

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА

ВАШ СОБЕСЕДНИК

№ 192 (16598) Пятница, 1 ноября 1996 г.

КАЖДУЮ
ПЯТНИЦУ
ДЛЯ ВСЕЙ
СЕМЬИ

Чтоб было тепло и уютно

В предыдущем номере газеты мы уже рассказывали об участии главы областной администрации М. Б. Кислюка в юбилейных торжествах в школе № 2.

Оттуда Михаил Борисович отправился в школу № 7, новое здание которой было построено в рекордно короткие сроки - всего за семьдесят дней. Дело в том, что в прежнем здании к началу летних каникул стало невозможно заниматься: из-под земли в классы поступал углекислый газ. Тогда администрация города решила передать будущий корпус психиатрической больницы, который был выстроен только до цокольной части, под школу. Подрядчиком стала ПКФ «Наш дом». Ее директор Г. Л. Глотко проявил завидные настойчивость, оперативность и деловитость. И сейчас в школе № 7 уже вовсю идут занятия. Причем не только предусмотренные учебным планом. Перед гостями выступили юные «джентльмены» из школьной драматической студии.

Следующим объектом посещения стал центр педагогической реабилитации детей. Разместился он в прежнем детском садике № 38 («Рябинка»). Конечно, прежде чем принять первых питомцев - а это дети-сироты от 3 до 15 лет, - здание было подвергнуто значительной перестройке. Зато теперь любопытно взглянуть на комнаты для занятий, спальни, столовую. Все отделано современными материалами, чисто, ухожено. Немалые дизайнерские способности проявили сами воспитатели. Не обделены они актерскими дарованиями, продемонстрировав их после того, как М. Б. Кислюк и Л. Е. Астафьев перерезали красную ленточку открытия центра. Кстати, Михаила Борисович не остался в долгу, подарив в ответ на преподнесенные хлеб-соль импортный телевизор.

Конечно, вряд ли сумеют подобные центры по-настоящему заменить детям материнское тепло, ласку. Но раз уж выпала ребятам такая сиротская доля, то, по словам директора Н. И. Дементьевой, будет сделано все, чтобы стал этот дом «домом радости».

И. ЧИКУРОВ.

Первый снег.

Фото Ю. ИВАНОВА.

КРАСИВЫМ БЫТЬ НЕ ЗАПРЕТИШЬ

Перед восхищенными зрителями деловито прошествовали демисезонные и зимние пальто, солидно прошагали весьма оригинальные мужские костюмы, порхнули детские платьица и костюмчики. Все это - новая коллекция осенне-зимнего ассортимента, разработанная конструкторами швейной фабрики «Одежда». Около полусотни моделей было показано горожанам на сей раз.

Это был не просто показ продукции фабрики. Он проходил в рамках фестиваля под названием: «Мода: «за» и «против». И проводился в кинотеатре «Победа».

Хотя сейчас и не самые лучшие времена для приобретения обновок, реклама привлекла немало желающих увидеть, что сейчас следует носить. Конструктор-модельер Р. М. Ильяскина рассказала о направлениях моды, о стилях, о деталях одежды, популярных в нынешнем сезоне. Манекенщицы и манекенщики разных возрастов продемонстрировали, как это выглядит наяву. А выглядит это, нельзя не отметить, великолепно.

Затем по сцене величественно проплыли изящные вечерние туалеты. Это выпускницы

группы закройщиков ПТУ № 17 показали свои дипломные работы. Показ этот был замыслен как театрализованное представление - с музыкой и танцами. Получился настоящий праздник.

Воспитанники станции юных техников показали свои работы по художественной вышивке. Их можно было заказать и купить. Кстати, купить можно было все, что предназначалось для показа.

Зрители выражали свое одобрение словами и аплодисментами. Впрочем, только зрителями они не остались - и их вовлекли в общее действие. Был проведен конкурс на лучшее знание деталей одежды, фурнитуры и т.д. Победителям вручались призы.

Фестиваль оставил у всех очень доброе впечатление. Следует отметить, что подобное мероприятие, которое кинотеатр проводит вместе с «Одеждой», - не первое. Примерно раз в квартал горожане знакомятся у нас с новыми моделями фабрики и узнают побольше о российской и европейской моде. И каждый раз встреча получается теплой и сердечной.

И. СИДОРЕНКО.

Методист кинотеатра «Победа».

ПАРОЛЬ: "ВСТРЕЧА"

Можем сообщить нашим читателям, что рубрика «Встреча» завоевывает все большую популярность среди горожан. Только на прошедшей неделе в ее адрес поступило около 30 писем. Есть в них просьбы переслать корреспонденцию понравившемуся автору, есть и новые объявления. Кстати, некоторые читатели не вкладывают свои письма в чистый конверт или не наклеивают марки как положено. Редакция за свой счет отправляла эти письма - учитывая их значимость и важность, но просим понять наши ограниченные возможности. Среди авторов рубрики уже появились те, кто присылает нам письма дважды и в третий раз. Мы не ограничиваем никого, лишь бы соблюдались необходимые условия.

А сейчас предлагаем вниманию читателей очередную подборку объявлений о знакомстве.

Мне 18 лет, живу в Кемерове, хотел бы иметь друзей в вашем городе. Пусть пишут те, кто увлекается рок-музыкой. Тогда нам легче будет понять друг друга.

Андрей.

Учусь на заочном отделении в Кемеровском университете, есть дочь, которая на время сессий остается с родителями. Но мне бы хотелось, чтобы она осталась с хорошим и добрым папой. Мне 24, внешность вроде привлекательная. Работаю учителем. Остальное в письме.

Лариса.

Дорогой друг, если вам 40-50 и вы устали от одиночества, вы умны, порядочны и добры, материально и жилищно независимы, способны понять, полюбить и стать опорой в жизни для приятной, ласковой блондинки и ее дочери, приглашаю к знакомству для серьезных отношений. Мне 44-168, образование среднее техническое. Остальное при встрече. Телефон не повредит. Просьба пьющих и судимых и ради развлечения - не

Напоминаем, что объявления о знакомстве публикуются в нашей газете бесплатно. Для этого к тексту нужно приложить только наш талисман, который публикуется ниже. Чтобы письмо было выслано выбранному вами автору, вложите его в чистый конверт, на котором карандашом укажите номер газеты и имя; вместе с талисманом вложите его еще в один конверт и отправьте по адресу редакции. С текстом таких писем редакция не знакомится, поэтому не может нести ответственности за их содержание. Выбирайте сами.

А вот и наш специальный знак, который необходимо выслать в письмо. Он как талисман, свидетельствующий о вашей верности газете.

беспокоиться.

Нина.

Я устал от одиночества. Хочу познакомиться с женщиной близкого возраста с серьезными намерениями для создания семьи. О себе: я инвалид 1-й группы по зрению, мне 38 лет, рост 166 см.

Владимир.

Мужчина приятной внешности, 37-176-74, приглашает к знакомству симпатичную, стройную женщину, жилищно обеспеченную. Сам я жилищно обеспечен, к спиртному равнодушен, не курю. Вашему ребенку буду рад.

Сергей.

Приглашаю к знакомству женщину без комплексов, желательна имеющая место для наших встреч. Мне 34, привлекательной внешности. Никаких серьезных намерений.

Геннадий.

Вот и снова зима. И снова вечернее одиночество. Может, найдется тот, кто его скрасит. Мне 36, обычной внешности. Прошу не писать пьющих и тех, у кого ветер в голове.

Дина.

В ПОПУЛЯРНОЙ еще недавно песне были такие слова: «Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет». И действительно, чтли возраст.

Традиция осталась. Проводится День пожилых людей, и даже целый месяцник посвящен заботе о них. Как в нынешнюю осень, к примеру. В городах и селах старались чем-то порадовать ветеранов. Кого-то собирали в клубы, к кому-то пришли на дом. Кто помоложе и покрепче, сами приходили в родные коллективы. И не столько за подарком, сколько для того, чтобы встретиться, пообщаться, повспоминать.

Но в этот раз разговоры были на одну единственную тему: пожилые люди государства не нужны. И это на фоне чествования и искренних пожеланий здоровья и долголетия. Что это, старческие капризы? Увы, нет...

Пришла как-то в лабораторию, старейшая работница, отдавшая производству много лет. Все сердечно приветствовали бывшую сослуживицу, расспрашивали о детях, внуках, о собственном житье-бытье.

- Да какая может быть жизнь... - горестно вздохнула женщина в ответ. - Пенсию не дают третий месяц. И, говорят, что больше не дадут, совсем отменят.

- Этого не может быть, так никогда не будет, - пытались убедить ее собеседники. - Вы же слышали по телевизору: временные перебои.

- Не верю я уже ничему, - безнадежно мах-

нула рукой старушка. - Раньше хоть надеялись, что дальше будет лучше. Теперь же ясно как день: будет хуже. Недавно Лившиц выступал по телевизору, говорил, что будущий год будет особенно тяжелым. А куда тяжелее-то?

Грустно и больно было слушать пожилого человека, разуверившегося во всем, со страхом загля-

обивать пороги старому человеку. Сначала ей ответили, что пришлют комиссию для выяснения условий проживания. Но комиссию присылали не торопились. И когда старушка решила напомнить о себе, сотрудники управления, призванные заботиться о людях, стали выяснять, есть ли у нее дети. И почему, дескать, они не думают о своей

мент на льготу - и получай ее. К сожалению, им вместо льгот чаще дают одни объяснения: почему не могут обеспечить то или иное, что положено людям по закону. Все объяснения сводятся к одному: нет денег. Эта фраза уже стала привычной.

Несомненно, на уровне местных администраций стараются делать все

свои. Моя старушка-мать получила первого октября 16 тысяч рублей. Это при том, что пенсию в последний раз она, как и многие другие, получала за июнь...

Нет, я не против массовых мероприятий, нужны они, чествования ветеранов, нужны и дорожные знаки внимания к ним. Но не от случая к случаю. Не дни и месячники нужны, не отдельные акции, а постоянная действенная работа.

Разве такую жизнь заслужили наши ветераны, вынесшие на своих плечах тяготы войны и разрухи, периоды восстановления народного хозяйства? И что они получили взамен?

Сейчас на прилавках - горы продуктов и товаров. А старые люди не могут купить ничего ни себе, ни своим близким. Продуктовый набор от предприятия, где работали раньше, единовременное денежное пособие, на которое можно купить пять булок хлеба, - вот и все, что им осталось. Да еще чувство безысходности и отчаяния.

И мы больше не поем с пафосом: «Старикам везде у нас почет». Потому что это будет не просто ложью, а жестокой насмешкой над нами. Какие уж тут песни, если ограблены наши отцы и матери во всем. У них войной и разрухой украдена молодость, а нынешними реформами - надежда на спокойную, обеспеченную старость. Видимо, нынешняя власть уверена в собственной вечной молодости.

А. КОЛЧИНА.
Внештатный корр.

И словом, и делом

Живу я в городе, но ушла на пенсию из районной организации - управления сельского хозяйства. А до этого работала одиннадцатилет на «Кузбассэлементе».

Семь лет уже сижу в основном дома. Действительно, больше сижу, чем хожу, потому что ноги отказываются двигаться. И самыми моими заботливыми друзьями оказались сотрудники райсельхозуправления, районный совет ветеранов.

Позвонят, поинтересуются здоровьем, к празднику обязательно зайдут, поздравят. И в канун 8 Марта, и под Новый год, и вот недавно, в День пожилого человека, приехали, привезли в подарок продуктовый набор: масло, сыр, колбасу, сгущенку...

Конечно, при нынешнем безденежье это большая поддержка мне. Но больше всего до слез трогает забота, внимание человеческое, что не забывают меня бывшие сослуживцы.

Спасибо огромное женщинам, с кем я вместе работала последние годы: Анне Константиновне Грачевой, Евдокии Кузьминичне Саяпиной, членом совета ветеранов района Михаилу Антоновичу Манькову, Владимиру Ильичу Круташову. Они позаботились о том, чтобы через управление сельского хозяйства выписали мне бесплатно областную газету «Земляки».

Низкий всем вам поклон, добрые, сердечные люди! Пусть и к вам будут внимательны и заботливы ваши близкие и друзья, когда старость ступит на порог и одолеет болезни.

В. КУБСКАЯ.
Ветеран труда.

ВЫЖАЛИ — И БРОСИЛИ

дывающего в завтрашний день. Ни утешить ее, ни резонно возразить - слов не находилось. Действительно, что здесь скажешь? Если во многих семьях в последние годы ждали пенсию своих отцов-матерей (где не вовремя получали зарплату), то сейчас и этого нет.

А ведь мы, дети, сыновья и дочери, обязаны и по закону, и по совести помогать своим старикам. Но у многих ли из нас есть сейчас такая возможность? Одна моя знакомая с возмущением поведала о мытарствах своей старушки-матери. Ей, как вдове, потерявшей мужа в Великую Отечественную войну, посоветовали сходить в городское управление социальной защиты населения, для того, чтобы получить талон на уголь по льготной цене. Что, кстати, предусмотрено законом.

Не один день пришлось

родительнице.

- Да, дети у моей матери есть. Мой брат уже сам на пенсии. И я в предпенсионном возрасте. Так сложилось, что самой приходится воспитывать внука. Пособие на него уже четыре месяца не получаю. И зарплату - тоже. Чем я могу помочь своей бедной матери? И рада бы, да денег нет ни на талон, ни на машину для перевозки угля, - сетовала моя знакомая.

Возможно, сотрудники управления социальной защиты населения не столь уж и виноваты, когда вынуждены порой доискиваться до разных подробностей: есть ли дети, каков доход и прочее. Унижая при этом своих подопечных и, в общем-то, попадая сами в униженное положение. Куда ведь проще: пришел пожилой человек в то или иное учреждение, предъявил положенный доку-

мент на льготу - и получай ее. К сожалению, им вместо льгот чаще дают одни объяснения: почему не могут обеспечить то или иное, что положено людям по закону. Все объяснения сводятся к одному: нет денег. Эта фраза уже стала привычной.

Несомненно, на уровне местных администраций стараются делать все

возможное, чтобы как-то помочь пожилым людям. Наша газета писала не однажды о такой заботе: где-то уголь по льготной цене семьям пенсионеров, бесплатный проезд на городских маршрутах, бесплатная установка телефонов на квартирах отдельных инвалидов и участников войны. Но ведь это - капля в море! Большинство наших пенсионеров влачит жалкое существование.

Говорят: сколько ни бели, ни крась фасад старого, прогнившего здания - он тут же начинает вновь рушиться. Так и здесь.

Проводим массовые мероприятия, посвященные нашим старикам, вручаем единовременные пособия, продуктовые наборы. Кому-то - побогаче, кому-то - поскуромнее. В зависимости от возможностей предприятия, где работал человек до выхода на пен-

МЫ ЖИЛИ по соседству уже больше года, но друг друга не знали. Сосед днем был на работе, а рано утром и по вечерам строил: возводил стайку и баню, работал не покладая рук. У него все хорошо и спорно получалось, и вскоре надворные постройки были закончены.

Не заметил я, как и когда познакомились наши жены, только однажды в субботу моя спутница жизни сказала: «Соседи в баню нас приглашали. Пойдем!» Ну почему бы и нет? Пошли.

Когда все вымылись, мы сели в предбаннике за стол - хозяйева выставили помидоры, огурцы, ранетки, достали бутылку. Мы выпили по рюмочке, разговор пошел активней.

Соседа звали Владимир, его жену - Валентина. У них было два сына и дочь. Соседи были года на три старше нас, но это не помешало нам надолго подружиться. К сожалению, не навсегда.

Владимир показал нам тогда свои строения. Баня была соединена со стайкой крытым и застекленным проходом, в него ни дождь, ни снег не попадали. Два выхода было из этого коридора: один - к дому, другой - в огород. Все сделано было добротно, по-хозяйски. Видно, рассчитано все было на долгую семейную жизнь, чтоб еще и детям досталось.

Владимир познакомился с Валентиной, когда служил в армии; там и поженились, и несколько лет жили в

западных краях. Там родились все трое детей. А потом все-таки решили супруги вернуться в родную Сибирь. Поселились у матери, но сноха со свекровью не ладилась, пришлось строить свой дом.

Тяжело жилось семье Владимира. Работал он один, иждивенцев - чет-

ЭТОТ Владимир...

веро. Дети подрастали, пошли в школу, ой, сколько им надо было всего! Зарплаты не хватало, жена на производство не шла, да он и не посылал.

Свое финансовое положение Владимир решил поправить за счет подсобного хозяйства - держать свиней, чтобы хоть мясо не покупать. Я понимал его. Зарплата небольшая, семья, напротив, большая, а жить хотелось по-человечески, не голодать, не нищенствовать. Вот и решил он вопрос по-своему.

После того, первого, банного знакомства мы стали не то чтобы дружить семьями, но не чуждались друг друга, советовались кое в чем. И мне казалось странным отношение Валентины к мужу, к своему дому, к своим обязанностям.

Все свои планы Владимир осуществлял один, Валентине не нравилось ухаживать за свиньями, и вскоре она

устроилась на работу в клуб - техничкой. А Владимир придет с производством, и за дела дома: варит поросенок, кормит их, убирает все в огороде. Один. Так нарабатывается, что и про ужин забывал, только до подушки...

Так длилось года три-четыре. Как-

лучше разойтись, потому что отнес в разряд подлости и это заявление Валентины в милицию, и ее поклеп на мужа, что он стекла побил. Ну как жить с такой женщиной работающему, честному мужику?

Он отвечает: «Дети маленькие, она одна их не доведет до ума. Вот вырастут, выучатся - видно будет». А я думаю про себя: она не одну еще подлость устроит, жизнь-то длинной покажется. Вслух же сказал: «Тогда ты, сосед, уж не провоцируй ее, никакие там премии не обмывай. Зачем тебе скандал? Ты непыющийся, а вприсок попался!»

...Выпал снег. Владимир купил себе и детям лыжи и стал ходить кататься. И вот однажды перед Новым годом случилось непоправимое: Володя упал и сломал позвоночник, долго лежал в больнице, но, к сожалению, с бедой не справился...

Не знаю почему, но я склонен в гибели Владимира винить Валентину. Почему она не вела хозяйство, как надо? Почему опозорила его, посадив на 15 суток? Почему она...

В общем, жаль, что он с ней не разошелся. Ведь уйдя он от Валентины, по-другому бы сложилась его жизнь, возможно, другая женщина получила бы хорошего мужа.

Я не призываю всех расходиться. Но если один из супругов делает подлости, стоит подумать: надо ли жить вместе даже ради детей?

Г. МИХАЙЛОВ.

И СТАЛА ОПОРА ОБУЗОЙ...

«Если хочешь быть хорошей хозяйкой, - любит говорить одна из моих знакомых, - надо не расставаться с тряпкой». И действительно, у нее в квартире - ни пылинки.

Впрочем, таких знакомых у меня много. Утром, перед работой, они делают влажную уборку, чтобы домашние, которые еще спят, дышали чистым воздухом. Наскоро попив чаю, убегают, потому что до работы остается мало времени. Вечером уже основательно пылесосят, моют. И в такой дом всегда приятно зайти.

Но вот что характерно. Такую самоотверженность чаще всего никто из домашних не ценит. Просыпаются дети, в лучшем случае - заправляют свои постели. Едят, что для них приготовлено матерью, грязные тарелки складывают в раковину. А глава семьи, как правило, и этого не делает. Он так воспитан: если в доме есть кто-то помладше или «пониже» статусом, заниматься кухонными делами - ущемление мужского достоинства. Куры засмеют!

Так сложилось веками, с седьмых времен: муж в семье - хозяин, диктатор, царь. И мыть кастрюли, подтирать полы, чистить и чинить одежду - не царское это дело.

Впрочем, нельзя не отметить, что когда-то такая постановка семейных отношений была оправданна. Мужчина был добытчиком и кормильцем. В его обязанности входило дать семье средства к существованию. Пахать землю, рубить лес, строить, нести государственную службу - как угодно, но добывать эти средства. Женщина же вела дом и растила детей. Мужчина не отвлекался на эти «мелочи», он делал основное дело. И хотя женщина нередко, особенно деревенская, «и пахать, и жать умела, и косить могла», это была лишь помощь «самому». Или нужда заставляла, если мужских рук в семье не было.

Сейчас все изменилось. Тяжелая мужская работа навсегда ушла в прошлое. Женщины так же работают у станков, пахут на тракторах, кладут шпалы, даже летают в космос. Единственное, пожалуй, место, куда им категорически запрещен вход, - это шахта. Да и то не так давно.

В доме же ничего не изменилось. Только пылесос пришел на смену венику, да стиральная машина облегчила стирку. Дети же рождаются прежним, «несовершенным» способом, так же плачут по ночам, не давая спать, так же рвут штаны на заборах и бьют стекла, так же болеют и не слушаются. И так же вся семья по три раза на день хочет кушать, пачкая при этом тарелки и ложки.

Вот и получилось, что нередко мужчина, добросовестно отработав рядом с женой в цехе или в поле, дома ложится отдыхать. В то время как она, устав не меньше его, сразу же бросается на кухню, берется за кучу домашних дел. Справедливо это? Да какая уж тут справедливость...

Воспитание детей тоже полностью переложено на материнские плечи. Вы часто видите отцов на родительских собраниях в школе? Увы, как педагогический коллектив, так и родительский на девяносто процентов состоит из женщин - уставших, заматаных, задавленных непосильным грузом забот. Что они дадут подрастающим мальчикам, будущим мужчинам? Конечно же, осознание того, что женщина создана для того, чтобы быть рабой, служанкой, существом второго сорта. Потому что в редкой семье отношения поставлены по-другому. Чаще всего отец может себе позволить пивка, водочки в кругу друзей (сейчас это обычно в чьем-то гараже, отстоящем далеко от дома), может и покуражиться дома под хмельную руку, недонести зарплату и вообще ее пропить. Мать же обязана быть образцом добродетели и кроткой овечкой - знай, сверчок, свой шесток! А этот «сверчок» частенько приносит в дом зарплату побольше мужа, да и намного побольше. Не обидно ли ей такое положение!

Помню один характерный случай. Пришла я к подруге, чтобы посоветоваться насчет фасона нового платья: дорогую красивую ткань жалко было шить «под общий стандарт». Засели мы с ней за журналы мод, делаем наброски на листочках.

Муж подруги спал в другой комнате. Он вернулся с рыбалки с очень скудным уловом, но креп-

ко «принявши». А она пришла с работы, где отстояла смену у ткацкого станка. И уже приготовила ужин и навела порядок в квартире.

Просыпается глава семьи. Прогремев посудой на кухне, кричит оттуда:

- В этом доме пожарть дадут? - Накладывай сам, там же все готово, - отвечает Лариса. - Видишь, я занята.

- Занята?! - возник в дверях рассерженный муж. - Цветочки рисовать, журнальчики читать - это занятие?! А я, как последний дурак, сам себе ужин грей?!

Не дожидаясь скандала, я быстро начала одеваться.

- Ты извини, что так вышло, - горько вздыхала подруга при встрече. - Совсем обнаглел мой-то. Живет барином, а на меня как на прислугу смотрит. Даже носки за собой подобрать и в стирку бросить за унижение считает. «Я для чего бабу держу?» - отвечает, когда пытаюсь урезонить.

Через какое-то время узнала, что развелись они. И подруга моя сразу ожила, стала снова веселой, смешливой. Даже помолодела, похорошела.

В настоящее время очень мало браков сохраняется, что ни поговоришь - сплошные разводы. И немало женщин, которые, разорвав отношения с первым мужем, не желают снова выходить замуж. И при этом, как никогда, в обществе очень много холостых мужчин, которые не прочь жениться. Почему же так происходит? Да потому, что женщине стало морально и экономически невыгодно иметь мужа. Мало того, что его надо содержать, так еще и убирать за ним, стирать для него, терпеть его выходки. Во имя чего?! С мужчиной все ясно, ему нужна нянька, нужно теплое и уютное пристанище. А для женщины это - дополнительные хлопоты. Ей куда спокойнее заботиться только о себе и ребенке (сейчас редко рождают двоих-троих).

А как считаешь рекомендации психологов и социологов, тоска берет. Чтобы не потерять любовь мужа, надо быть и терпимой, и ласковой, и мудрой, и всегда красивой, и успевать с любой работой, и не раздражать его, и понимать. А если у тебя плохое настроение, держи его при себе, не вздумай показать. Для мужчин же - никаких рекомендаций, никаких советов. Им позволено вести себя грубо, быть хмурыми, ленивыми и некрасивыми. И во имя их - такие жертвы?! Не знаю, в каком обществе живут те психологи, которые дают подобные советы. Или же просто они все - мужчины и формируют общественное мнение «под себя».

Многие мужчины считают, что «бабы нынче обнаглели». С отращением говорят о грядущем матриархате. А я считаю, что любая общественная формация не приходит сама собой, она вырастает из сложившихся экономических и социальных отношений, она - их следствие. И раз мужское «владычество» себя изжило, пусть приходит женский «диктат». Может, порядка станет больше. Мужчинам же «неча на зеркало пенять». Не справились - отходите на задний план. Не хочется? Тогда становитесь снова сильными, надежными, необходимыми. Ведь женщине опора нужна, а не обуза. А то доживете до «веселых» времен, когда общество будет строиться по принципу пчелиного улья.

Т. ЗАСНОВСКАЯ.

Помога...

Было это еще в те времена, когда в магазинах приходилось выстраивать длинные очереди. В одной из таких теряла время и я. Сначала рассматривала витрину, потом стены магазина, затем принялась за окружающих. Вот две, как явствовало из разговора, соседки яростно обсуждают третью. Вот мама с измучившимся малышом. Вот мужчина, чуть ли не единственный в очереди, прикрыл глаза: то ли, чтобы никого не видеть, то ли и вправду задремал.

И тут мое внимание переключилось на старушку, подошедшую к кассе. Примерно о таких тогда, вослед недавно прошедшему фильму, говорили: бабушка - божий одуванчик. Согнувшаяся почти вдвое, опирающаяся на сучковатую палку, которую так и хотелось назвать клюкой. Подслеповато щурясь, пыталась она справиться с замочком кошелка. Помните, были тогда такие - с защелкой из двух металлических шариков. Искореженные временем пальцы никак не хотели слу-

шаться. И шарики не поддавались. Наконец, не помню уж, после какой попытки, гамонек неожиданно раскрылся. И вдруг неудержимым водопадом из него посыпались монеты!

Серебристые двадцатники и десятички, желтые монетки по пять и три копейки. В один момент они устлали пол почти всего пространства вокруг кассы. Старушка всплеснула руками с зажатым в одной из них теперь уже пустым кошельком, люди обомлели, замерев. А я, ни минуты не раздумывая, бросилась на помощь. Ибо трудно было даже представить, как эта бабулька, своими-то руками, начнет собирать монеты с пола.

- Ой! Ня трогай! - закричал вдруг истощенным голосом «божий одуванчик». - Ня трогай! Это мои денги!

Свои дальнейшие действия не могу объяснить до сих пор. Густо покраснев, я, неожиданно для самой себя, бросила на пол уже горсточку подобранных монет и опрометью кинулась бежать из магазина...

* * *

Не будь вороной!

Я бы и не вспомнила сейчас об этом случае, не произошли со мной совсем недавно следующие.

- Да, - подумала я недавно утром, разглядывая длиннущую, во всю ногу, «стрелку». - Не ожидала я такой подлости от колгот.

Хотя каждая женщина меня легко поймет - колготки рвутся всегда неожиданно. Особой беды в том, вроде бы, и нет. Зато катастрофическое отсутствие денег оборачивает это событие настоящей трагедией. И поскольку ходить с такой дырой, мягко говоря, не рекомендовалось, пришлось отправиться за покупкой.

Придя на рынок, я долго приценивалась к самым дешевым изделиям чулочно-колготного производства. Наконец, выбрала. Из имеющихся в кошельке двадцати тысяч рублей предстояло лишиться пяти. Дождавшись своей очереди, раскрыла кошелек, пересчитала и без того знакомые мне две купюры по «десятке», безнадежно заглянула в другие отделения бу-

мажника, заранее зная, что ничего, кроме пустоты, там не обнаружу.

В тот самый момент, когда я протягивала продавцу одну из десяти тысяч, вторая купюра, видимо, зацепленная мной, вдруг выскользнула из кошелька и, покружившись бабочкой в воздухе, упала на мокрую землю в шаге от меня.

Я было наклонилась за ней. И тут же увидела, как чья-то женская рука поднимает с земли мою «десятку».

- Ты смотри, - проговорила незнакомая мне женщина, обращаясь к своей приятельнице. - Даже не заметила, как выпала. Так и потерять можно было! - С этими словами, прямо на моих изумленных глазах, она аккуратно свернула купюру и... положила ее в свой кошелек.

«Не будь ворона, - подумала я словами райкинского персонажа, - будешь кушать брынза. А уж когда «сыр» выпал, то каркать об этом не следует».

Н. ЧЕРЕДНИЧЕНКО.

